

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, заведующая библиотекой «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com

Сумасшествие Архипа Куинджи

Литературное расследование жизни и творчества русского художника - передвижника

«Иллюзия света была его богом, и не было художника, равного ему в достижении этого чуда живописи». (И.Е. Репин)

Архип Иванович Куинджи (15.01. 1841 (по другой версии 1842) -11.07.1910). Незабываемый художник, редкой души, большое сердце.

Редко приходится библиотекарю заниматься характеристикой столь оригинальной, столь самобытной натуры. Да и летописи искусства не часто отмечали на своих страницах столь странную и исключительную судьбу, как судьба этого самоучки, этого, - по выражению **Ильи Репина**, - «гения-изобретателя», этого однолюба, всю жизнь горевшего огнем любви к искусству и только искусству...

В детстве - сиротство, нищета и пастьба гусей, а под конец жизни – почти миллионное состояние, целиком отдаваемое на нужды родного художества. Первое прикосновение к краскам и кистям... при раскраске заборов, а затем - без помощи каких бы то ни было меценатов, покровителей, учителей и школ - завоевание такой художественной славы, блеск и шум такого успеха, какие немногим русским художникам выпадали на долю. И все это - созданное исключительно собственными силами, собственными руками...

Архип Куинджи был, воистину, кузнецом своей судьбы. «Сам-один» - вот девиз и формула всего его творчества, как и всей жизни...

Был случай, когда Куинджи, зайдя однажды к Крамскому, застал его сыновей за уроком математики. Репетитор объяснял сложную алгебраическую задачу на решение уравнений. Куинджи попросил объяснить и ему.

- *Оставьте, Архип Иванович, все равно не поймете!* - возражает Крамской. Но тот не понимает:

-Позвольте! Это... я - человек... и потому все могу понять!..

И Куинджи настойчиво требует, чтобы репетитор «рассказал» ему задачу. Тот рассказал и написал на бумажке ряд формул. Архип Иванович, никогда не прикасавшийся к математике, взял бумажку с собой, просидел над нею ночь, а наутро, торжествующий, явился к Крамскому: задача была решена...

Выковав к 40-летнему возрасту свою славу и достигнув ее вершины при огромном спросе на его картины, при небывалом напряженном интересе к нему публики, - он внезапно порывает всякое общение с нею. Нет больше выставок Куинджи. Ни одна картина Куинджи не поступает отныне в продажу. Он заточается в своей мастерской и втайне даже от ближайших учеников и друзей отдается усиленной работе, новым исканиям... Почему он так поступил?

Демократ, расходующий гроши на личную жизнь, - и щедрый жертвователю на дело искусства. Непримируемый там, где дело коснется его художественных убеждений, исполненный бурной энергии, властный, ни на сантиметр не сворачивающий с намеченного пути, - и мягко-сердобольный, снисходительный, нежный к людям и животным, особенно к страдающим, вечно готовый прийти на помощь чужому горю...

Вот как вспоминал о Куинджи его ученик - **Николай Рерих**:

- Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был великим Учителем жизни. Его частная жизнь была необычна, уединена, и только ближайшие его ученики знали глубину души его.

Ровно в полдень он всходил на крышу дома своего, и, как только гремела полуденная крепостная пушка, тысячи птиц собирались вокруг него. Он кормил их из своих рук, этих бесчисленных друзей своих: голубей, воробьёв, ворон, галок, ласточек. Казалось, все птицы столицы слетелись к нему и покрывали его плечи, руки и голову. Он говорил мне: «Подойди ближе, я скажу им, чтобы они не боялись тебя».

Незабываемо было зрелище этого седого и улыбающегося человека, покрытого щебечущими пташками; оно останется среди самых дорогих воспоминаний... Одна из обычных радостей Куинджи была помогать бедным так, чтобы они не знали, откуда пришло это благодеяние. Неповторима была вся жизнь его...

Таков был этот оригинальный человек...

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК, активистами ее Литературного клуба «Прикосновение», и тольяттинским художником **Владимиром Марковым 7 февраля 2013** года проведем небольшое литературное расследование, в ходе которого попробуем размотать клубок противоречивых на первый взгляд свойств и неожиданных биографических данных Куинджи. Заодно чуть ближе прикоснемся к истории любви художника и пианистки **Веры Кечеджи**.

Итак...

Если не за Архипа, то только в монастырь!

Пианистка Вера Кечеджи и художник **Архип Куинджи** впервые увидели друг друга, когда Архип пришел с поручением к ее отцу-греку - купцу **Елевферию Кечеджи**. Вера на всю жизнь запомнила момент, когда раздался стук в дверь и в ответ на ее: «*Да, входите!*» в комнату ворвался поток солнечного света. Он слепил так сильно, что нельзя было рассмотреть вошедшего. Постепенно глаза привыкли, и Вера увидела высокого кареглазого незнакомца, очень бедно одетого, с копной темно-русых волос. И - страшно смущенного. Запинаясь, он спросил ее отца.

- *Как вас представить?* - поинтересовалась девушка.

- *Архип Куинджи,* - представился тот и покраснел.

Гость, без сомнения, смутился бы еще больше, догадайся, какое впечатление произвел на дочь купца. За те несколько минут, что отец беседовал с порученцем, Вера придумала себе срочное дело, схватила корзинку и затаилась во дворе за высоким ореховым деревом.

Архип, ничего не подозревая, вышел из дома, увидел дочку хозяина и, конечно, предложил проводить и поднести корзинку. Вера осмелилась спросить, не грек ли ее новый знакомый, поспешив уточнить:

- Отец решил, что для торговли будет лучше именоваться на православный манер Леонтием Шаповаловым, а вообще-то его зовут Елевферий Кечеджи.

- *А я работаю ретушером у местного фотографа, мечтаю стать художником и вряд ли подходящее для вас общество,* - признался 23-летний Куинджи, протягивая корзинку.

- *Глупости какие,* - капризно топнула ножкой Вера. - *Отец ведь в купцы выбивался тоже своими силами!*

А потом эта удивительная девушка попросила его показать картины. Конечно, незамужняя девица никак не могла вот так просто заявиться в дом к холостяку. Пришлось пойти на хитрость и попросить сестру с нянюшкой сопровождать Веру на прогулку к морю. В условленном месте компанию поджидал Архип с папкой рисунков.

Заметно нервничая, Архип попросил разрешения написать портреты всех дам, но было понятно: ему невероятно хочется запечатлеть именно Веру. Казалось, сеансы проходили в условиях строгой конспирации, но в маленьком Мариуполе скрыть ничего невозможно, и отцу быстро доложили о странной дружбе его Веры и молодого ретушера. Как-то Леонтий Спиридонович пошутил за обедом:

- *Не замуж ли ты собралась за нищего, красавица?*

У Веры моментально вспыхнули щеки, звякнув, упала ложка. Голос от волнения пропал, она лишь кивнула.

Теперь уже ложку уронил отец:

- *Да ты не в своем уме! Чтобы я отдал дочь за какого-то оборванца-художника...*

*То же мне удумала партию: сын покойного сапожника **Еменджи** - ни кола ни двора!*

- *Папенька, я безмерно люблю и уважаю вас, но если не за Архипа, то только в монастырь*, - к своему удивлению услышал Леонтий Спиридонович.

Такой решимости от дочери он не ожидал. И тут за неразумную дочь вступилась жена: мол, Куинджи - очень хороший молодой человек, порядочный и добрый, а что беден, так это не порок.

Тогда Леонтий Спиридонович решил пойти ва-банк. Он пригласил «будущего зятя» в дом и в присутствии всех домочадцев заявил:

- *Ты, Архип, по сердцу моей дочери, но я не могу допустить, чтобы она мыкалась в нищете. Вот тебе мое отцовское слово: коль сможешь предъявить сто рублей золотом - соглашусь на свадьбу.*

Вера охнула: в Мариуполе таких огромных денег Архипу никогда не заработать. Понятно, на что отец надеется: либо Куинджи никогда не вернется, либо она устанет ждать и согласится на «приличную» партию.

Двенадцать лет ожидания

Архип решил ехать в Петербург.

- *Вера, я не могу позволить вам погубить свою жизнь*, - голос Архипа срывался от волнения. - *Помните, я рассказывал, что уже пытался устроиться в ученики к Айвазовскому, но не судьба, пришлось ехать в Одессу - там ретушеры требовались. А теперь я должен начать все заново: поступить в Академию художеств, выучиться... Это же годы!*

- *Я люблю вас и буду ждать*, - только и сказала она в ответ.

Теперь смыслом ее жизни стали письма, а главным событием - приход почтальона. Архип писал, что в Академию не приняли, но он стал вольнослушателем, поступил ретушером и подружился со студентами **Ильей Репиным, Виктором Васнецовым, Константином Савицким и Василием Суриковым**.

Он никогда не писал о своих трудностях, напротив, убеждал, что у него все хорошо:

- *Работа продолжается от десяти до шести, но зато все утро в моем распоряжении.*

Но Вера-то отлично понимала: денег катастрофически не хватает, и в надежде отложить лишний рубль он часто голодает.

Через три года Куинджи собрал сто рублей и приехал в Мариуполь. Но купец не отступил и назначил еще большую сумму...

- *Папенька, вы могли убедиться: я ждала три года, буду ждать и дальше*, - не сдавалась упрямица.

Теперь на конвертах из Петербурга значился адрес: угол 5-й линии и Большого проспекта Васильевского острова, квартира Мазановой, где селились студенты Академии художеств вместе: и веселее, и дешевле.

Первые годы Леонтий Спиридонович нет-нет, да и подкалывал дочь: мол, знаем мы, какие нравы в художественной среде, а уж против соблазнов столицы никто не устоит.

В одном из писем Вера прочла, что Репин прозвал Куинджи «скромным бедняком». Именно Репину крайне скрытный Архип рассказал о намерении жениться и попросил помочь приобрести все необходимое для жениховского наряда. Было это уже во Франции, куда выпускники Академии направились на стажировку.

Как потом смеялся Илья Ефимович, хорошо знавший аскетичную натуру друга, когда Архип занялся своим гардеробом. Он таскал Илью по парижским лавкам, советуясь по поводу цвета и качества сукна и атласа, не жалея, как обычно, денег. А какие муки перенес Куинджи при объяснениях с портными, у которых заказывал фрак и цилиндр! Он лично рассчитывал размер обшлагов и фалд, следил за формой полей и высотой тульи. Все эти хлопоты он объяснял Репину желанием предстать в наилучшем виде перед родней невесты.

Едва дождавшись последней примерки, Куинджи прямо из Парижа уехал в Мариуполь. На этот раз Леонтий Спиридонович дал согласие на брак, оговорив, что коль Верочка ждала суженого двенадцать лет, то имеет право на настоящую свадьбу по всем греческим канонам. Венчались в Карасевской церкви - родной для Архипа, здесь когда-то крещеного.

Опять чудачества художника, или Остров Валаам

Место, выбранное молодыми для свадебного путешествия, всех удивило: не Европа, не знаменитые курорты наподобие Баден-Бадена, а далекий остров Валаам.

- *Опять чудачества художника*, - недовольно ворчал купец.

Но для Веры было важно побывать на святом острове и познакомиться с игуменом Дамаскином, которого так почитал Архип.

В путешествие из Санкт-Петербурга на Валаам молодые отправились в начале осени 1875 года. На Ладоге угодили в сильнейший шторм: пятиметровые ледяные волны каждую минуту грозили поглотить судно. Ночь прошла в молитвах и слезах.

На рассвете корабль наскочил на подводную скалу...Поднялась паника. С трудом удалось спустить на воду спасательные шлюпки. Прыгали прямо с борта. Архип подхватил жену, дрожавшую от холода в отяжелевших мокрых юбках, и опустил в лодку, следом сиганул сам и ухватился за весла. Гребцы не справлялись с волнами, пробиться к острову, казалось, не было никакой возможности.

Удивительно, но ни страха, ни отчаяния Вера тогда почему-то не испытывала. | Вскоре шлюпка вошла в глубоководную Никоновскую бухту Монахи отогрели их горячим чаем, одежду долго сушили у печи.

- *Знаешь, Верочка*, - взволнованно сказал Архип, - *я все думаю: ведь не зря же господь сохранил нам жизни. Это явный знак: мы должны направить все силы на благие дела.*

- *Нам вдвоем много не надо. Ко всяким бриллиантам и нарядам я равнодушна*, - согласно кивнула Вера.

- *Готовить и стирать обучусь - зачем тратиться на прислугу? А деньгами ты и ученикам своим поможешь, и другим нуждающимся.*

С Валаама, к большому сожалению, пришлось скоро уехать: при крушении пропали все рисовальные принадлежности, и работать, как планировал Куинджи, оказалось невозможно. О том, чему решили посвятить жизнь, Архип рассказал игумену **Дамаскину**. Тот благословил художника.

...Одно огорчало Архипа Ивановича: невероятно, но у его любимой жены никак не проявлялся талант к живописи. Сколько раз пыталась Вера копировать портрет нищего с полотна немецкого художника **Деннера** - никак, хоть плачь.

Почему же вы живете так аскетично?

...Из Мариуполя мать писала Вере, что отец на весь город вещает: зятек-художник оказался предприимчивым малым. Кто бы мог подумать, что за свои картины он купит в Петербурге не один, а сразу три дома. Да еще кусок земли в Крыму под Кикенеизом в 245 десятин!

Вера решила не расстраивать домашних: узнай они правду, точно решили бы, что отдали дочь за душевнобольного! На самом деле эти дома по 10-й линии вблизи Малого проспекта Куинджи купил, восхитившись видом с крыш. С тех пор там жили неимущие художники, естественно, безо всякой платы. А в Крым Архип за свой счет вывозил на этюды. Еще и студенческую кассу взаимопомощи практически единолично пополнял, а расписки сразу рвал. Вряд ли папенька одобрил бы и нежелание попусту тратить деньги на строительство дома, и то, что они с мужем живут так скромно.

...Как же удивилась **Аня** - вторая жена **Дмитрия Менделеева**, впервые побывав в их доме! Знаменитого химика с Куинджи связывала любовь к шахматам. Пока шла многочасовая партия, Анечка бродила по комнатам и не могла понять, отчего стены пусты, никаких картин, хотя хозяин дома - известный художник. У Веры Леонтьевны даже нет будуара! Фабричные рабочие, наверное, живут богаче: в гостиной - один диван, два кресла да несколько стульев, причем видно, что мебель покупали по дешевке и много лет назад.

- *Вера Леонтьевна, - не удержалась Аня, - ведь ваш муж успешный художник! Почему же вы живете так аскетично, словно схиму приняли?*

Вера попыталась было объяснить гостье, что пользоваться чужим трудом - грех и лучше обслуживать свой дом и близких самой. Именно поэтому она и научилась готовить, стирать, убирать.

- *А как же ваши руки?* - спросила шокированная гостья. - *Дмитрий Иванович рассказывал, что вы - хорошая пианистка.*

- *Занимаясь домом, совершенно не обязательно калечить себе руки,* - улыбнулась Вера Леонтьевна. - *И потом, я играю только для Архипа Ивановича и себя.*

- *Простите меня, Вера Леонтьевна,* - на прощание призналась Аня, - *надеюсь, при всей экстравагантности Дмитрия Ивановича он никогда не заставит меня чистить картошку!*

Что взять с юной особы, если даже старинные друзья и те часто не понимали Архипа.

Чтобы не сказали «Был Куинджи - и не стало Куинджи»

С 1894 по 1897 г. Куинджи был профессором-руководителем высшего художественного училища при Академии Художеств. Сколько же слухов покатилося по петербургским гостиным, когда 40-летний Куинджи объявил о намерении оставить живопись! В чем только не подозревали его коллеги: и цены на свои работы решил резко поднять, и угасающий интерес к собственной персоне подогреть...

Как-то Архип Иванович принялся за обедом объяснять **Якову Минченкову** - директору выставок передвижников, который, как оказалось, специально напросился в гости:

- *Художнику надо выступать на выставках, пока у него, как у певца, есть голос. А как голос пропал - уходить надо, не показываться, чтобы не осмеяли. Вот я стал Архипом Ивановичем, всем известным, ну, это хорошо, а потом увидел, что большие так не сумею сделать, что голос, так сказать, будто пропадает! Ну, вот и скажут: был Куинджи - и не стало Куинджи.*

Минченков сразу стал горячо возражать: мол, на дворе 1881 год, разве можно слушать, что всякие дураки говорят, и буквально «зарывать талант». Так и сказал: «Зарывать талант». К ней, жене, апеллировал:

- *Вера Леонтьевна, помогите отговорить неразумного! Ведь без Куинджи и передвижники закончатся!*

- *Яков Данилович,* - ответила Вера, - *я глубоко уважаю вас, но полностью принимаю любое решение мужа.*

Минченков только руками развел...

Полное безумие, или *Как всем помочь?*

В 1904 году Куинджи принёс в дар Академии 100 000 рублей для выдачи 24 ежегодных премий. В 1909 году пожертвовал обществу русских художников (впоследствии имени Куинджи) 150 000 рублей и своё имение в Крыму. В том же 1909 году пожертвовал Императорскому обществу поощрения художеств 11 700 рублей для премии по пейзажной живописи.

У Крамских жена Репина, узнав о завещании Куинджи, устроила публичный скандал.

- *Архип Иванович*, - восклицала Наталья Борисовна, - *помилуй, где ж такое видано?! Ну не хотите вы с Верой Леонтьевной держать прислугу - дело ваше, одеваетесь как нищие - на здоровье, ездите на перекладных, чтобы на собственный экипаж не тратиться, - это тоже понять можно.*

Но завещать весь капитал обществу своего имени, оставляя супруге крохи, - полное безумие! Вы же знаете, как вас любит Илья Ефимович. Конечно, он вам ничего не решится сказать, боясь испортить отношения. А вот я - женщина прямая и открыто вам заявляю: оговорить в завещании одинаковые суммы для Верочки и на строительство школы в Мариуполе - глупо, глупо и глупо!

Куинджи, не переносивший публичного выяснения отношений, совершенно растерялся.

- *Кругом такая нищета, что не знаешь, кто сыт, кто нет...* - проговорил он. - *Идут отовсюду, всем нужно помочь... А как всем помочь?*

- *Архип, ты прости мою жену*, - попытался замять инцидент Репин, но старинный друг завелся:

- *Ты забыл, как сам был в таком же положении, когда мы с тобой питались одним хлебом да огурцами, а если попадалась колбаса, то это был праздник?.. Забыл? Стыдился бы... Сердца у тебя нет!*

Затем взял шляпу и поспешно откланялся.

- *Сумасшедший!* - не сдержалась Наталья Борисовна.

...Архип Иванович взял сушку:

- *Я, Верочка, как Наталью послушал, прямо сердце зашло: может, права она?*

- *Ты же знаешь*, - улыбнулась ему Вера, - *нисколько я не нуждаюсь и уж тем более ни о чем не жалею. Разве только о том, что детей у нас нет. А если и прошу бога, то только об одном: чтобы мне либо уйти с тобой, либо не долго после тебя одной оставаться.*

Архип Куинджи умер в 1910 году. Вера Леонтьевна пережила мужа на десять лет и скончалась от голода в послереволюционном Петрограде.

Спустя почти сто лет со дня смерти художника люди по - прежнему любят его картинами. Некоторые, потрясенные увиденным, сочиняют стихи.

Стихотворение по картине Куинджи «Дарьяльское ущелье. Лунная ночь»

Зеленая травую падь
С хрустально-чистой горной речкой...
Сквозь ночи нефть луны печать -
Холодно-мутная, как вечность...

Печальны камни вдоль реки,
Спокойны тальника движенья,
И ветра точные мазки
От них даруют отраженья...

10 января 2012 г.

Дмитрий Шорскин, г. Омск.

Литература:

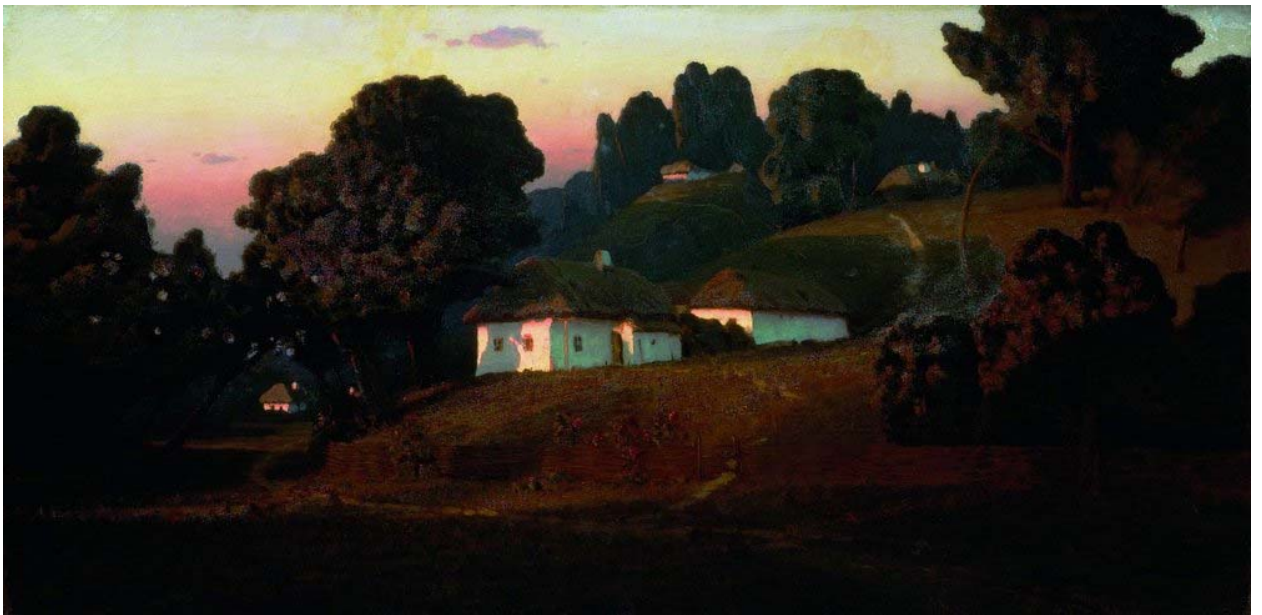
1. Архип Иванович Куинджи: Альбом / Составитель альбома и автор вступительной статьи Н. Новоуспенский. - М.-Л.: Гос. изд-во изобразительного искусства, 1961. - 40 с. - (Серия «Мастера русского искусства»). – Тираж: 27 500 экз.
2. **Богемская К.Г.** Пейзаж. История жанров. - М.: АСТ-ПРЕСС, ГАЛАРТ, 2002.
3. **Мальцева Ф.С.** Мастера русского пейзажа. Вторая половина XIX века. Часть 2. - М.: Искусство, 2001.
4. **Манин В.** Архип Куинджи.- М.: Белый город, 2000.
5. **Манин В.С.** Архип Иванович Куинджи и его школа. - Л.: Художник РСФСР, 1987.
6. **Неведомский М.П.** Репин И.Е. А. И. Куинджи. -М.: СВАРОГ и К., 1997.
7. **Пашенко И.** Лунная дорожка в вечернем море: Рассказ// Были-небыли Таганрога: Сб. к.- Таганрог, 2010.
8. **Фурмаиская Э.** Архип Куинджи: Обет верности/Элла Куинджи// Караван историй.- 2012.- №8.- Стр. 157-163
9. **Шутов В. Илюшин С.** Свет Куинджи: Роман/Виктор Шутов, Семен Илюшин; Худож. И. А. Галюченко.- Донецк: Донбасс, 1983. - 268 с., ил.
10. **Шутов В.** Свет Куинджи: Роман /Виктор Шутов.- Киев: Дніпро, 1990.- 462 с., портр.
11. **Илюшин С. В.** Юность Куинджи: Повесть. - Донецк: Донбасс, 1977.

1896 Куинджи у себя в мастерской

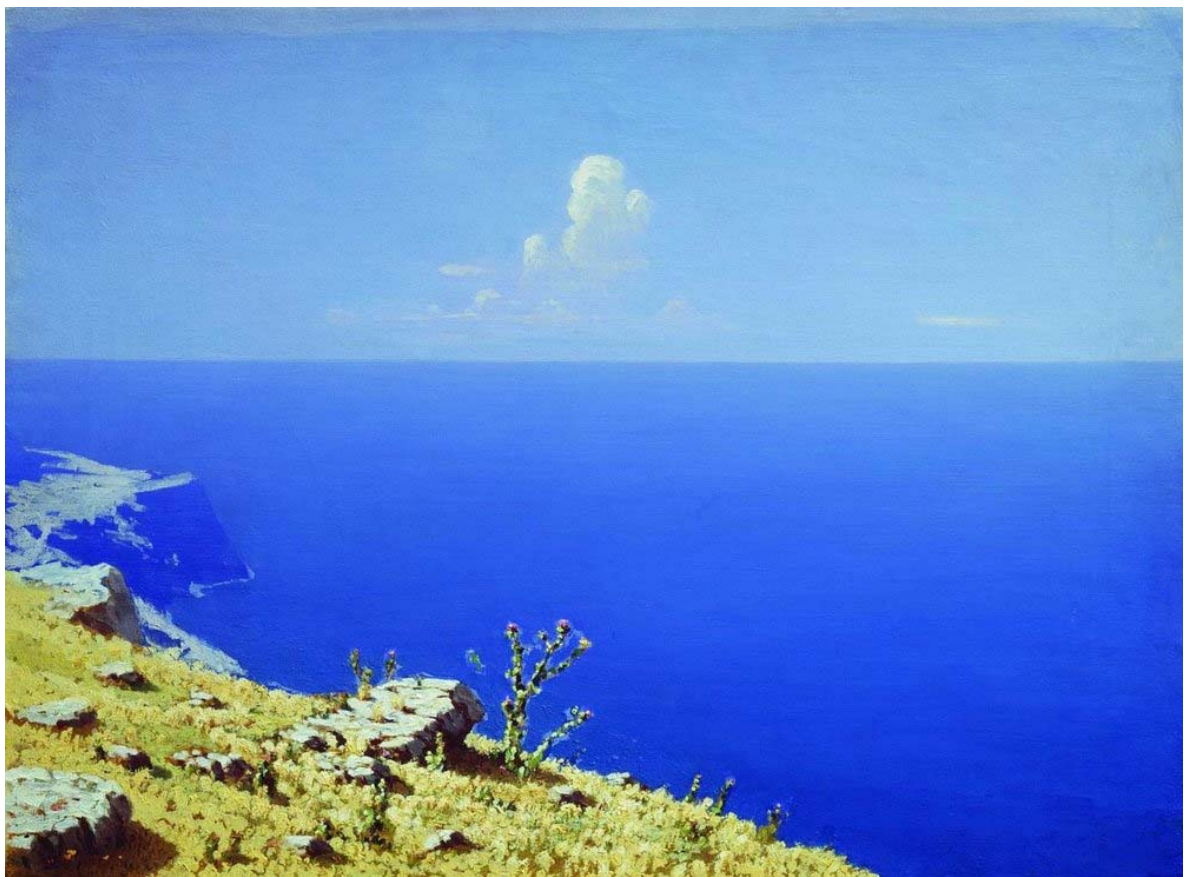
А Куинджи Березовая роща 1879

А Куинджи Вечер на украине

А Куинджи Дьявольское ущелье

А Куинджи. Море .Крым 1898-1908.jpg